

1890 г. Апреля 25. Я. П.

Петр Готфридович! Отвечаю вам и вашей жене вместе. Во-первых, благодарю вас за ваши письма и присылку книг и портрета. (1) Очень бы желал удосужиться, чтобы выучиться по-датски; но теперь нет времени. Послесловие я опять переработывал, и кажется, что оно улучшилось. И кажется тоже, что я уже не в силах более его переделывать. (2) Разные подробности о послесловии и комедии (3) передаст вам Ив[ан] Ив[анович].

На ваши вопросы о воспитании и о религии ответить в письме *не* могу.

На вопросы о боге, о загробной жизни, о смысле жизни, я, как умел, старался ответить в своей книге о жизни, и, простите мою самонадеянность, полагаю, что ответил достаточно ясно, но только для того, кто захочет со мной вместе идти с того места и тем путем, к[оторым] я иду. Во всяком случае, если я там не ответил, то в письме уже никак не отвечу на все эти вопросы, кот[орые] я, именно те же самые, ставил себе. Это ответ на 2-й ваш вопрос о религии.

Ответ же на первый -- о воспитании религиозном и нравственном -- вытекает из 2-го. Воспитание волченка, ласточки и ребенка подчиняется одному закону: воспитываемый подчиняется, как нынче говорят, внушениям воспитателя, и потому для того, чтобы хорошо воспитать, надо самому быть хорошим. Всё воспитание в этом. И это очень радостно, п[отому] ч[то] лишнее побуждение к совершенствованию.

Что же касается до ответов на вопросы, к[оторые] задают дети о боге, будущей жизни и т. п., то ответы эти не важны. Разумеется, лучше ответить разумно; но если бы и отвечать совершенный вздор, как это мы видим на опыте, как, н[а]п[ример], то, что бог трица послал своего сына искупить грехи и т. п., то это не беда. Дети, еще больше, чем большие, не верят словам и не обращают на них внимания, а верят делам. И потому опять всё сводится к примеру нравственной, доброй жизни. А для руководства в доброй жизни совсем не нужно знать, что такое бог, что будет на том свете и т. п. Добро ведь тогда только добро, когда делается без всякого ожидания наград, а только для добра, и потому делать его можно, не рассуждая ни о боге, ни о вечной жизни. И стоит начать делать его, чтобы увидеть, что и бог и вечная жизнь и есть это самое делание добра. -- Жму ваши руки и желаю вам всего хорошего.

Л. Толстой.

Примечания:

Источник: Полное собрание сочинений. Том 65, Письма 1890-1891 (январь-июнь), http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1430.shtml

Печатается по машинописной копии из АЧ. Автограф находился у адресата в Копенгагене. Впервые опубликовано в сборнике "Летописи", 12, стр. 46. Дата машинописной копии.

Петр Готфридович Ганзен (Hansen Peter Emanuel, 1846--1930) -- датчанин, переводчик, писатель и педагог, принявший русское подданство. Перевел на датский язык ряд произведений Толстого; автор воспоминаний о Толстом "Пять дней в Ясной Поляне. (В апреле 1890 г.)" -- "Исторический вестник" 1917, 1 (СХБУП), стр. 140--161, и статьи "Толстой и Ибсен" -- газета "Politiken", номер от 25 декабря 1917 г.

Анна Васильевна Ганзен, рожд. Васильева,--вторая жена П. Г. Ганзена, переводчица.

Ответ на письма П. Г. и А. В. Ганзен от 16 апреля 1890 г. по поводу переводов "Крейцеровой сонаты" и "Плодов просвещения" на датский язык и с вопросами о религиозном воспитании.

(1) Портрет датского писателя Серен Обю Киркегора (Soren Kierkegaard, 1813--1855), представляющий фотографию с рисунка карандашом 1838 г., и две его книги: "Enten-Eller" ("Одно из двух") и "Stadien paa Lebens" ("Стадии жизненного пути").

(2) Ганзен, кончавший в то время свой перевод "Крейцеровой сонаты" на датский язык, писал Толстому, что ожидает последнюю версию "Послесловия" для перевода и напечатания вместе с "Крейцеровой сонатой". Послесловие было привезено в Петербург И. И. Горбуновым-Посадовым, с которым было прислано и это письмо Толстого Ганзену.